

Рейтинг

Дорогая коммуналка

Рейтинг самых дорогих мегаполисов страны возглавляют Москва, Уфа и Казань, а дешевле всего жить в Челябинске, этот город занимает шестнадцатое место, согласно опросам горожан. Всего в опросе сервиса по поиску высокооплачиваемой работы SuperJob приняли участие десять тысяч представителей экономически активного населения из 16 городов-миллионников.

28 процентов жителей Челябинска считают свой город дорогим для жизни, а 47 процентов опрошенных с таким утверждением не согласны. Затруднились ответить 25 процентов респондентов. В порядке убывания количества упоминаний в топ-5 наиболее дорогих вещей в городе попали жилищно-коммунальные услуги, проезд на общественном транспорте, жильё, продукты питания, услуги – медицинские, бытовые, досуг и развлечения.

Москвичи чаще всех считают свой город дорогим – такую оценку столице дали 64 процентов её жителей. Впрочем, это существенно меньше, чем в 2010 году, когда Москву называли дорогим городом 87 процентов опрошенных. На втором месте – Уфа: жизнь в столице Башкирии кажется дорогой 60-ти процентам опрошенных. На третьей строке рейтинга самых дорогих мегаполисов – Казань (58 процентов).

В том, что большие расходы предполагает жизнь в Краснодаре, убеждены 57 процентов его жителей, в Ростове-на-Дону – 54 процента, в Волгограде – 52 процента. Екатеринбург выглядит дорогим городом в глазах каждого второго его жителя (50 процентов). Красноярск оценили таким образом 49 процентов горожан, Омск – 47 процентов, Самару – 46 процентов.

Закрывают рейтинг самых дорогих мегаполисов России Нижний Новгород (43 процента), Новосибирск (41 процент), Воронеж, Пермь (38 процентов).

На какие товары и услуги цены завышены больше всего? В большинстве городов самое дорогое – это жильё: так считают жители Москвы, Уфы, Казани, Краснодара, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Красноярска, Самары и Перми. Жилищно-коммунальные услуги вышли на первый план в Ростове-на-Дону, Волгограде, Нижнем Новгороде и Челябинске. В Омске, Новосибирске и Воронеже по кошелку заметнее всего бьют цены на продукты питания. В Краснодаре в топ-5 наиболее высоких назывались цены в кафе и ресторанах.



Чтобы помнили

Не забыты потомками



Геннадий Васильев

Забора

Всё начиналось с идеи



Евгений Рухмалов

Первая леди Челябинской области Ирина Текслер дала старт новому благотворительному марафону

В магазинах «Спар» в зоне касс два ярких короба с надписью «Спасибо за помощь», рядом девочки-волонтеры выдают памятки – в них информация о том, какие продукты подходят для марафона добра. Главный принцип: нескорпортациеся.

Каждый может купить банку тушёнки, зелёного горошка и прочих консервов, бутылку растительного масла, пачку крупы или макаронных изделий, конфет – и, положив в короб, помочь таким образом тем, кто попал в трудную жизненную ситуацию. Инициаторы акции – фонд продовольствия «Русь» совместно с Магнитогорской епархией – раз в неделю будут вынимать продукты, собранные в коробах, и, формируя благотворительные наборы, раздавать их нуждающимся.

Фонд продовольствия «Русь» позиционирует себя не просто благотворительной организацией, а так называемым банком еды, который распространён на Западе.

– Там модно направление фудшеринга, или «спасения еды», этим и занимаются такие банки, – рассказывает руководитель Челябинского регионального фонда продовольствия «Русь» Татьяна

Дорохова. – Технология «спасения еды» родилась в 50-е годы прошлого века, когда после войны хозяйство уже выправлялось, появлялись излишки производства, и при этом было много нуждающихся людей. «Банки еды» являлись некими «мостиками» между перепроизводством еды и её нехваткой. В России «банк еды» появился только в 2012 году, им и стал фонд «Русь», который активно работал с Челябинской областью, в частности с Магнитогорской епархией, а в начале прошлого года открыл региональное представительство – первое в стране.

По словам специалистов, нехватка продуктов питания – основная проблема попавшего в сложную финансовую ситуацию человека. К сожалению, таких семей немало и в России, и в других странах мира. Усугубила ситуацию пандемия, лишившая многих работы и доходов. И если во всём мире в подобных случаях фудшеринг на уровне «производитель–потребитель» становится главным благотворительным звеном, то в России фонду «Русь» по большей части пока приходится работать с неравнодушным населением и частными жертвователями.

– Потому что до сих пор производителям продуктов питания было невыгодно

сотрудничать с нами, – объясняет Татьяна Дорохова. – Продукты, отданные нам для благотворительности, облагались налогом на добавленную стоимость, а это от десяти до 20 процентов, в зависимости от товарной категории. А выбрасывать излишки качественных продуктов можно бесплатно. И, тем не менее, многие производители шли нам навстречу, за что им огромное спасибо.

Только в прошлом году через «Русь» в помощь малоимущим семьям было передано восемь с половиной тонн качественных продуктов, из них шесть процентов – через челябинское отделение фонда. Если бы подобные филиалы открылись во всех субъектах страны, проблема нехватки еды была бы полностью решена в ближайшее время, считает Татьяна Дорохова.

– Крупы, макароны, консервы – это недорогие продукты, приобрести которые для других нам нетрудно. Зато те, кто попал в тяжёлую жизненную ситуацию, сэкономив на этих покупках, смогут позволить себе хоть немного мяса, рыбы и прочего, – говорит Татьяна Александровна.

Ирина Текслер, являясь председателем попечительского совета фонда продовольствия «Русь», также занимается делами ещё четырёх благотворительных организаций, потому с удовольствием дала старт благотворительному марафону и тоже приобрела продукты для нуждающихся.

– Приятнее дарить подарки, а не получать их, – говорит Ирина Николаевна. – Только что мне пришла радостная новость: после многочисленных просьб Министерство финансов подписало законопроект об освобождении производителей от НДС на продукты, переданные на благотворительность. Это, уверена, откроет новые горизонты помощи тем, кто нуждается. Увы, всегда есть люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию, и все они могут обратиться напрямую в фонд «Русь» или в Магнитогорскую епархию с просьбой о помощи, никому отказа не будет. Верила ли я, что всё получится, когда приступала к этому проекту? Да. Вот у меня на руке браслет благотворительного фонда «2020», на нём выгравирован девиз: «Всё когда-то было просто идеей». А сегодня вы видите полные короба продуктов и, уверена, южноуральцы, которые известны своей отзывчивостью, добротой и открытостью, продолжают этот марафон добра.

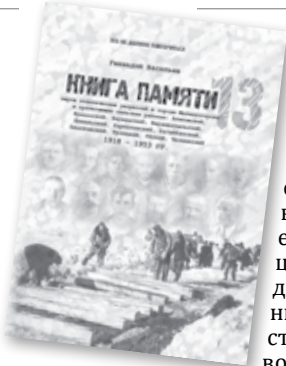
✍ Рита Давлетшина

В центральной городской библиотеке имени Б. Ручёва состоялась презентация тринадцатого тома «Книги памяти» (16+) Геннадия Васильева.

По традиции издание, посвящённое драматичному периоду в летописи Южного Урала, было представлено публике накануне Дня памяти жертв политических репрессий.

– Корни рода, родословную не знать нельзя, – считает Геннадий Васильев. – Тринадцать томов Книги памяти – это не только поимённый список раскулаченных, осуждённых и расстрелянных. Это и пострадавшие: жёны и дети, все те, кто находился на их иждивении, кто остался без средств и были вынуждены владеть нищенское существование, для которых советская власть уготовила всё по остаточному принципу и в последнюю очередь.

Среди событий, описанных в Книге памяти, – истории «разоблачения» оперативниками горотдела НКВД врагов советской власти в пенитенциарной системе, горкоме партии, тресте «Магнитострой» и на ММК. По делу Сырцова и Ломинадзе в день вынесения приговора в Магнитке расстреляны десятки руководящих работников. В 1937 году



привлечены к уголовной ответственности 65 жителей Магнитогорска и окрестностей. За три дня решилась их судьба: проведены допросы, вынесен вердикт. В том же году ещё более 150 спецпереселенцев – от стариков до юношей из девятнадцати регионов, – Магнитку, как известно, строила вся страна – обвинены в контрреволюционной деятельности и расстреляны через неделю после вынесения приговора.

Книга памяти обращается к биографиям отдельных людей и массовым драмам – когда речь идёт о судьбах, для Геннадия Васильева малых тем не бывает. И читателей на презентациях интересует множество деталей: как начинался проект, откуда поступает новая информация, возможно ли указать в статье о родственнике не только подробности, связанные с репрессиями, но и живые, неофициальные сведения, как получить документальное подтверждение отдельных фактов...

По существу, тема, поднятая в Книге памяти жертв политических репрессий Магнитогорска и прилегающих сельских районов, объединила многие семьи в неформальное сообщество, заинтересованное в сохранении трагических страниц большой истории, связанной с горькими биографиями нескольких поколений земляков. Обычно на таких

встречах с читателями заполнено всё пространство читального зала «ручёвки», вмещающего до 150 человек: презентация привлекает не только горожан, но и жителей юга области, чьи предки упомянуты в издании. Однако в этом году сказались пандемийные ограничения: присутствовали около тридцати слушателей, и, как всегда, большинство составляли представители старшего поколения – потомки репрессированных.

В адресной книге Геннадия Васильева – сотни имён, а новые тома заказывают даже в столицу: там живут немало южноуральцев, хранящих память о предках-спецпереселенцах. В этом году первые полсотни экземпляров по предварительным читательским заказам напечатаны в Санкт-Петербурге. Когда поступил запрос ещё на двадцать – допечатывали в Магнитке.

Нумерацию последнего по времени выхода тома автор считает символической, но не в традиционном понимании: число тринадцать всегда было для него счастливым, а потому новое издание он называет юбилейным. А может, и для нового тома в этой цифре кроется своя символика: как ни горьки судьбы героев книги, в самой возможности воскресить из небытия, сохранить в памяти нового поколения их имена видится большая удача и справедливость.

✍ Алла Каньшина